

АКТУАЛИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ У СТУДЕНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОПОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Л. Н. Шабатура, А. В. Язовских

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Статья посвящена актуализации примата формирования аксиологических оснований у студентов в поликультурном пространстве опорного университета, исследованию основ их становления и трансформации. Система ценностей эволюционирует вместе с культурой, и в эпоху турбулентности, технизации, ускоряющейся урбанизации, увеличивающегося полиэтничного разнообразия в культурно-образовательной среде особую актуальность приобретает проблема самоидентификации, самоопределения, самореализации в аксиологических основаниях личности.

Ключевые слова: ценности, смыслы, духовность, духовное делание, идеалы, культура, турбулентность, прогноз.

В настоящее время мы наблюдаем масштабную и специфическую в историческом контексте трансформацию как локальных, так и глобальных трендов развития общественного устройства, культуры экономики и соответствующих социальных институтов — эпоху турбулентности. Происходящее естественным образом сопровождается нарастающей плотностью различного рода и уровня конфликтов, вызванных системным нарушением сложившегося порядка в основных цивилизационных центрах, а также «приобретших массовый характер настроений безысходности, потери ориентиров, отсутствия видимых путей преодоления бедствий» [16. С. 82]. Всё это, как ожидают исследователи, в ближайшие годы будет только нарастать на фоне климатических и экологических изменений [14]. Рассматривая указанные процессы в качестве современных условий самоидентификации обучающегося молодого человека — в его онтологической связи с миром, вовлечённости его сущности в бытие через самореализацию и самоактуализацию, — на первый взгляд, мы должны поставить под сомнение сложившуюся систему традиционных ценностей: их актуальность, взаимозависимость и взаимную обусловленность, полноту и витальный характер, как с позиции индивида, так и с позиции общества. И поскольку такая ситуация, когда «прежние идеи, картины мира, святыни, ценности, принципы, идентичности дискредитируются, перестают играть роль инстанций, контролирующих поведение индивидов и групп», естественна для периодов турбулентности [16. С. 86], то в со-

временной либерально ориентированной науке и практике общественного управления формируется устойчивый дискурс о необходимости отказа от традиций [6], системного и иерархического пересмотра базовых ценностей в новых условиях: «всё на свете субъективно, особенно в сегодняшнем мире, надо собирать все знания, забирать весь опыт и потом из этого строить свой собственный храм, в котором будет хорошо, красиво и интересно» [5]. Дополнительным аргументом для сторонников этой идеи является констелляция стремительно ускоряющихся сложнейших процессов глобализации, урбанизации, цифровизации и технизации, которые отражаются на росте социальной энтропии и этнического разнообразия локальных сообществ. Другие исследования [3; 1], и нам близка эта позиция, напротив, прямо или косвенно указывают на то, что именно в системе ценностей человека необходимо обнаружить фактор стабилизации и создания нового базиса для сонстройки социальных институтов, процессов, процедур и традиций: «Разрешение кризисной ситуации, от повседневной до глобальной, неизбежно связано с выявлением направляющих ценностей, отражающих взаимодействие между объективными законами реальности и субъективными качествами личности» [1. С. 6].

Указанная проблематика максимально остро проявляет себя в культурно-образовательной среде созданных в РФ опорных вузов, которые вначале формально и административно прошли период правового объединения ранее существовавших учебных заведений (в контексте организационной

и культурной динамики можно говорить о том, что этот этап ещё не завершён) и далее должны обеспечить в этнически, конфессионально и ценностно разнородной среде выпускников формирование общего культурного базиса, способного обеспечить эффективность регионального рынка труда. Это особым образом актуализирует задачу философского, культурологического, социологического и педагогического исследования процессов формирования аксиологических оснований в полиэтнической образовательной среде, в том числе как прогностической основы качественно управления социально-экономической динамикой на локальном, национальном и международном уровнях, а также в разрезе культурных общностей. Сегодня лишь обращение к аксиологическим основаниям сущностных сил человека, исследование процессов их индивидуальной актуализации и эволюции у студенческой молодёжи, а также процессов формирования и изменения связанных с ними ценностных установок, способно обеспечить методический и информационный базис для дальнейшего сценарного прогнозирования состояния культуры и общества, как чрезвычайно сложной и целеустремлённой системы с многовариантными и разнонаправленными внутренними процессами, на ближайшую, среднесрочную и отдалённую перспективу.

С этой позиции, прежде всего важен идеологический и методологический базис образовательного процесса. Историк и философ науки Т. Кун отмечал, что «...теория должна иметь широкую область применения, следствия теории должны распространяться далеко за пределы тех частных наблюдений, законов и подтеорий, на которые её объяснение первоначально было ориентировано» [9. С. 62]. Он подчёркивал, что критерии выбора теории не остаются неизменными, а эволюционируют вместе с наукой, притом часто очень быстро, и выбор конкретной теории для исследователя по сути становится выбором ценности, лежащей в основе личности.

С позиции исследования социальных установок и выбора человека, основными аксиологическими признаками личности являются ценности-цели (здоровье, активная творческая деятельность, самореализация, любовь, счастливая семейная жизнь и другие) и ценности-средства (образованность, ответственность, рациональность, аккуратность, нетерпимость к недостаткам, воспитанность, исполнительность и т. д.), которые, в свою очередь, используются для достижения

целей. Ценности-цели иначе называют ядерными или, согласно методике М. Рокича, терминальными, а ценности-средства — инструментальными. И те, и другие играют немаловажную роль, однако в контексте нашего исследования важно отметить, что именно ядерные ценности определяют жизненные ориентиры, целеполагание и тем самым определяют целеустремлённость, интенциональную природу личности, тогда как инструментальные ценности создают необходимые условия для актуализации первых — являются средствами для достижения поставленных целей. В контексте социальных процессов в первом приближении мы можем определить ценности как более или менее выявленные «правила поведения», с помощью которых группа сохраняет, регулирует и распространяет соответствующие типы действия среди её членов, раскрывает «операционное» значение и содержание ценностей в ценностных установках. Такими ценностями могут быть объекты, явления или их свойства, абстрактные идеи, воплощающие в себе общественные идеалы и выступающие благодаря этому как эталон должного [19. С. 27]. Однако очень важно учитывать наличие более глубинного ценностного уровня личности, который социум не задаёт, не детерминирует, но лишь либо актуализирует и поддерживает их эволюцию, либо подавляет и даже порождает процессы редукции. Важно обнаружить и сделать устойчивыми такие формы взаимодействия личности и общества, которые обеспечат комплементарность и взаимную актуализацию этих двух уровней в системе ценностей: глубинных ценностей личности и ценностных установок. В таком случае мы получим максимизацию сущностных сил студента в процессе его социализации, профессионального становления и дальнейшей жизнедеятельности.

Если же такие формы не будут найдены и человек будет просто заимствовать транслируемые обществом смыслы и образы, а затем и ценности, не соотнося их со своей ценностной природой, то усвоение ценностных установок и культуры в целом будет носить поверхностный, не прочно утвердившийся, не овнутрененный характер, а сама личность будет деформироваться и склоняться скорее к инволюции. Да, такое усвоение может быть даже репродуктивным, но лишь в контексте стабильных внешних условий на относительно коротких исторических отрезках, то есть не в периоды турбулентности. После существенного изменения социальных и иных усло-

вий, прекращения целевого воздействия на личность такие привнесённые ценностные установки, апеллирующие к неактуальным глубинным ценностям или неэффективным формам их актуализации, размываются и даже легко заменяются другими и нередко кардинально отличающимися, противоположными.

Иное положение дел мы имеем, когда социальный субъект, актуализируя свою бытийную сущность в конкретном историческом контексте, собственным духовным деланием создаёт для себя смыслы, образы, формирует и оттачивает личные идеалы и нормы, культивирует, возвращает их до периода «плодоношения», учитывая прошлый опыт и приобщая социальную память. Это и представляет собой творческое воспроизведение, духовное производство и воспроизводство, духовное восхождение и подлинное развитие личности. Для глубокого понимания этого процесса следует различать психофизиологическое и социально-духовное содержание памяти: если в первом случае мы имеем дело с фактологией, фиксацией опыта с учётом его переживания на уровне чувств и эмоций, то во втором — воспоминания уже соотносятся с определёнными индивидуальными и коллективными образами, смыслами, идеалами, светом исторического настоящего и будущего. То есть если с психофизиологической позиции память больше подвержена влиянию рассудочной компоненты психики человека, то с социально-духовной позиции на неё влияет уровень самосознания, ценностного сознания, социальных отношений, культуры и интенциональности человека, которые в полной мере немислимы без трансцендентного начала. Такая социально-духовная память может пониматься как историческая и социальная самоидентификация, как способ выделения, ценностного отбора, сохранения, консервации или актуализации важнейших событий, фактов, смыслов и образов прошлого. При этом именно эта память служит базисом для осмысления будущего и тем самым избирательно формирует целеустремлённость личности — с учётом уровня её ценностного сознания, культуры, духовности.

В русской философской мысли этот аксиологический тезис о примате одухотворённости акцентировался и в разной степени разрабатывался достаточно давно: без одухотворённости человек не мыслит себя, он всегда преодолевает свою животность, возвышается над ней, если не в конкретных делах, то в своих мыслях, мечтах, же-

ланиях, интенциях. Человеку несвойственно, «неестественно существовать без высших духовных начал», утверждал наш соотечественник, великий мыслитель, философ В. С. Соловьёв; Л. Н. Толстой духовность рассматривал как «совестливость» (совесть) человека; П. А. Флоренский указывал на то, что духовность составляет «внутреннее ядро» человека; И. А. Ильин связывал её с верой, а вернее с «верованием»; философ и богослов С. Н. Булгаков выработал собственную концепцию духовности — софийность, софиологию. Тем самым мыслители исходили из того, что постижение человеком смысла бытия происходит одновременно и взаимообусловленно на уровнях сознательного, рационального и бессознательного, иррационального. И хотя это иррациональное, часто отражаемое в форме нечётких образов, метафор, ощущений, якобы вступает в противоречие с рациональным и, на первый взгляд, обуславливает нецельность, противоречивость личности или социальной общности, в онтологическом процессе очевидно, что взаимосвязанность и взаимообусловленность этих уровней психического и социального обеспечивает системность, определённую последовательность, преемственность, традиционность. Чёткую схему-модель связи между человеком и обществом, человеком и миром через цепочку ключевых ценностей (Соборность, Всеединство, Софийность, Общее Дело, Ноосфера) с позиции антропокосмизма ещё в начале 1990-х гг. предложил известный российский философ В. Н. Сагаховский [17. С. 78–89].

В чём же сущностное содержание духовности и каково её место в генезисе системы ценностей человека? Духовность — это смысложизненное утверждение личности, её определённая бытийственно-идеалистическая позиция самовоплощения, самореализации и смыслообразного, ценностного воспроизводства. Восприятие, понимание, осмысление, сравнение, полагание, наконец, фиксация и воспроизведение исторической, культурной и социальной памяти представляет собой личностное духовное самостроительство. Это процесс постоянной работы сердца, разума и духа со смыслами, образами, ценностями, идеалами, целостными их системами (традициями), сущностным их содержанием применительно к реалиям прошлого, настоящего и будущего. Такое духовное возвышение в процессе утверждения духовных ценностей, идеалов, совершенных и прекрасных образов позволяет и способствует

личности транслировать их на себя, как бы «пропускать» через себя, примерять к себе и утверждать в душе, формируя и развивая тем самым творческое воображение. Человек живёт этими одухотворениями, этими смыслами, ценностями, этой возвышенной жизнью. В противном случае, если теряется смысл жизни, теряется всякая её ценность, жизнь становится для человека бессмысленной, нежеланной, ненужной, непотребной и даже невыносимой. Наполнение памяти духовностью, а души и разума совершенным духом и воплощением, развитием его в каждой личности становится предикатом возвышающего социального движения материи и основанием её развития. Именно утрата духовного базиса и разрушение традиций и практики духовного самостроительства человека в последние десятилетия привели к росту частоты личных и даже групповых суицидальных проступков в молодёжной среде.

Особенностью современной практики социализации, воспитания, образования в России является как раз утрата духовной доминанты, что во многом связано и с обозначенной выше турбулентностью, и с глобализационными процессам «усреднения» ценностей, и, возможно, с целенаправленным деструктивным воздействием. Не погружаясь в анализ причин активного и масштабированного трансфера западноевропейских ценностей в современную российскую культуру, отметим, что «Аристотелевская трактовка тела как формы духа была изначально присуща европейскому менталитету» [7. С. 24], тогда как в русской культуре, да и в культуре российских народов-этносов дух всегда был первичной составляющей, главенствующей антропогенной сущностью. Очевидно, что в культуре каждого народа иерархическое содержание и смысловое наполнение ценностей неодинаково, оно различается и в зависимости от региона, его географических особенностей и природно-климатических условий, социально-экономических, экологических и других детерминант. Духовно-возвышенный характер социальных взаимоотношений, взаимосвязей всегда преобладал в нашей многонациональной культуре. Европа же, в условиях индустриализации, породила проблему социального отчуждения, размывания, вытеснения и деформирования ценностей, что было глубоко проанализировано в работах Э. Фрома [18]. Неслучайно Ф. Ницше констатировал, что в «современной Европе Бог умер» [13. С. 432]. Зачастую и ближний человек в то время уже стал посторонним там.

В 1990-е гг. — в период перестройки — воспринимая западные образцы, принципы и установки, многие бизнесмены, хозяйственные и некоторые политические лидеры нашей страны оторвались от духа, духовности, традиций и смысла нашей культуры, народа, перестали соответствовать запросам и интенциональности сущностных сил Родины, тем самым потеряв если не свой бизнес, то самих себя. Однако достаточно было обратиться к опыту осознания допущенной витальной ошибки, чтобы в ценностном аспекте не потерять трёх десятков лет культурно-исторического развития России. Так, наблюдая происходящие перемены и девальвацию традиционных ценностей, ещё на рубеже XIX–XX вв., В. Виндельбанд размышлял: «Чего мы в настоящее время ожидаем от философии, — это размышление о вечных ценностях, которые, возвышаясь над меняющимися временными интересами людей, обоснованы высшей духовной действительностью» [2. С. 78].

Важнейший вопрос в настоящее время: каким образом наше общество может вернуться к устойчивой практике осознанного самостроительства? Ранее, исследуя актуальность смены ценностных парадигм [20], мы пришли к выводу о том, что система общественных институтов, как механизм, обеспечивающий общественный гомеостаз, стоит на пороге масштабных системных преобразований — в том виде, в котором мы её знаем, она больше не функциональна в аксиологическом плане. Магистральным направлением изменений является создание такой системы ценностно-ориентированного воспитания и образования, которая обеспечит «переход от формата постоянной адаптации личности в условиях искусственно созданных норм, правил, аксиоматизированного опыта культуры, воли авторитета, к формату постоянного совершенствования и проактивного поведения осознающей себя в контексте универсума личности, выражающей собственную волю, сформированную в бытийной диаде (в процессе становления внутренней морали)» [20. С. 81]. В современной реальности всеобщим, универсальным социальным институтом, в котором актуализируются, выверяются, формируются, выкристаллизовываются и развиваются ценности и усваиваются соответствующие ценностные установки, является система обучения, в том числе её высший уровень — университет. В нём студенты проходят, апробируют разнообразные варианты школ: познавательную-образовательную, научно-исследовательскую, практико-ориентирован-

ную, трудовую, информационно-коммуникативную, социокультурную и другие. Приобретение, верификация и утверждение аксиологической наполненности личности студента, восхождение и возвышение его духа к высшему образовательному качеству является одной из главных сущностных целей высшего образования в новом времени. Так, Н. Ф. Медушевская отмечает, что масштабность научной деятельности на современном этапе, дальнейшее расширение объёмов и горизонтов науки, взаимопроникновение естественнонаучного и социально-гуманитарного знания обострили и продолжают обострять ценностную проблематику образования — аксиологический контекст научной работы обеспечивает формирование и развитие её эвристического потенциала, способствует достижению точного, объёмного понимания явлений природы, общества, личности [11].

Ценностно-ориентационная практика обучающихся сопряжена как познанию мира, так и его преобразованию, что особенно важно и олицетворяет нравственный и социальный концепт духовных свойств каждой личности. И, поскольку, как мы видим, без ценностного самосознания невозможно решить задачу самоидентификации, самоуправления, самореализации и самоактуализации личности уже в дальнейшей трудовой (профессиональной, научной, исследовательской) деятельности после окончания высшего учебного образовательного учреждения, «плодотворным и широко разрабатываемым сегодня аспектом проблемы стало выяснение специфики «вхождения» ценностного сознания в научное знание и деятельность через методологические, философско-мировоззренческие предпосылки и основания науки» [12. С. 52].

На практике ценностную направленность студентов можно структурировать путём выделения материальной, социальной и духовной компонента. Вполне понятно, что в современных реалиях материальная компонента ценностных установок превалирует над остальными в силу нескольких объективных причин и факторов: в условиях рыночных отношений материальное благополучие личности является чуть ли не основным условием её дальнейшего, в том числе и духовного развития, познания, даже образования, тем более непрерывного. Для воспроизводства сущностных сил человека в условиях нарастания интенсивности, выполняемого ролевого разнообразия, повышения уровней профессиональной и социальной

ответственности необходим полноценный отдых и соответствующие условия для поддержания психического и физического здоровья, что не всегда представляется возможным в условиях мегаполиса без соответствующих финансовых затрат. Кроме того, студенты находятся в том прекрасном возрасте, когда встаёт вопрос о создании семьи и, следовательно, финансового задела для рождения и воспроизводства здоровых и счастливых детей, обеспечения их всем необходимым: жильём, питанием, одеждой, условиями для творческого развития.

Однако и материальная компонента, и во многом детерминирующая её социальная компонента обусловлены в иерархии ценностей духовной — это естественный порядок, заданный аксиологическим генезисом. Если исходить из такой модели коэволюции ментального (духовного), социального и функционального порядков [21], то становится совершенно очевидно, что стабилизирующая роль системы ценностей в эпоху турбулентности возрастает кратно: как показывает история, именно ценности создают единый знаменатель, задают объединяющую идею для новых сочетаний ключевых порядков (институтов, процессов, практик, традиций), формирующихся на выходе из эпохи турбулентности. Следовательно, сохранение и развитие духовной доминанты особенно в период турбулентности должно быть в приоритете государственной социально, культурной, научно-технологической стратегии. Это совершенно органично для России: как мы отмечали выше, духовность является важной особенностью нашей культуры, отличающей нас от культуры Европы, в особенности от западноевропейской. Духовный миропорядок русского человека и русского (российского) общества характерен глубокой укорененностью в абсолютные духовные ценности, в их святость, что создаёт и обеспечивает целостность и одновременно — антиномичность. Духовные ценности — это ядерные, абсолютные ценности человека, такие как идеалы, истина, добро, красота, жизнь, правда, вера, надежда, любовь, святость, честность, праведность, милосердие и другие, которые в своём совершенстве и представлении доведены до понимания абсолюта, существовали и существуют всегда и не изменяются при любых условиях и обстоятельствах, т. е. являются витальными, сущностными для человека. Формирование, усвоение, укоренение этих традиционных духовных ценностей, их актуализация

в современном обществе позволяют сохранить уникальную культуру каждого народа и обеспечить его самоидентификацию, особое преемственное развитие и созидание. На примере пережитого после распада социалистического лагеря периода глубочайшего культурного и социально-экономического кризиса на постсоветском пространстве, который по настоящий момент не удалось до конца преодолеть (а по ряду параметров, таких как культурная самоидентификация, самоуважение, технологическая, идейная и компетентностная самостоятельность в России он ещё продолжает углубляться), мы отчётливо увидели, что народ, не обеспечивающий сохранение и развитие своей культуры, обречён на самоуничтожение: как писал Л. Н. Толстой, «Страна, забывшая свою культуру, историю, традиции и национальных героев, — обречена на вымирание» [4].

В процессе становления и развития личности идеализация, актуализация традиционных духовных ценностей способствует самоактуализации человека, что, в свою очередь, свидетельствует об их усвоении, укоренении и духовном воспроизводстве. Эти идеалы, духовные ценности, аксиологические установки представляют собой уровень и результирующий итог пройденного пути социокультурного развития личности, того или иного общества, а также являются определяющим индикатором процессов развития на ближайшую перспективу. Именно эти вечные духовные ценности, обоснованные и утверждённые высшей духовной действительностью, выступают как прогрессивное развитие личности и общества: «Дух не только витает над историей, как над водами, но и действует в ней и составляет её единственный двигатель» [3. С. 269].

Именно освоение духовного ценностного уровня как единого интенционального базиса, присущего человеческому роду, деятельностное раскрытие его потенциала как сущностной силы в коэволюционном контексте создают устойчивую основу для перехода человечества с биологического (связанного с первичными потребностями) на психический, духовный уровень развития (связанный с высшими потребностями), а также для усвоения, сохранения и преемственности (исторического трансфера) культурно обусловленных ценностных установок и ориентаций. То есть одухотворённость, духовное развитие и творчество, а не поиск неких усреднённых глобальных ценно-

стей, а также сохранение поликультурности, многоконфессиональности, разнообразия традиций, а не создание абстрактной единой цивилизации, способны создать основу для дальнейшего развития российского общества. Это логически выведенное положение подтверждается и на уровне прикладных исследований [15].

Таким образом, для решения задач не только выживания, но и успешного решения глобальных проблем важным является формирование в сознании студенческой молодёжи ценностей коэволюционного содержания, позволяющих гармонично сочетать прагматический результат с традиционной идеей университетского образования. Интеллектуальный ресурс университета должен обеспечить решение вопросов формирования общественного сознания и должной культуры общества как на теоретическом, так и на практическом уровне. Да, в историческом контексте институтов науки и образования мы нередко сталкиваемся с примерами аксиологических разногласий по проблемам выбора процедур обоснования, дискурса изложения, определения истинности знания и методологических стратегий. Так, Л. Лаудан отмечает: «История науки изобилует дискуссиями между реалистами и инструменталистами, редукционистами и антиредукционистами, защитниками и критиками простоты, сторонниками телеологии и защитниками чистой философии действующих причин и т. д.» [10. С. 295–342]. Но какова бы ни была наша методологическая позиция, важно учитывать, что в конечном итоге когнитивные ценности личности студента определяются степенью идентичности отображения в его сознании объективной реальности. Истина в этом случае трактуется и как гносеологическая, и как аксиологическая категория. По мнению Б. Г. Кузнецова, «здесь истина обладает ценностью, находясь у себя самой, в пределах гносеологии, воздействуя на направление развития познания в целом» [8. С. 35]. Поэтому формирование аксиологических оснований современной личности, если исходить из реалистичности проблем настоящего социума, является приоритетной, гиперактуальной задачей и представляется особо важной проблемой, решение которой необходимо как для обеспечения культурной безопасности, так и для всеобщего устойчивого и гармоничного развития общества.

Список литературы

1. Баева Л. В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии : монография. М. : Прометей ; МПГУ, 2003. 240 с.
2. Виндельбанд В. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия : пер. с нем. М. : Юрист, 1993. 687 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / отв. ред. Е. П. Ситковский ; ред. коллегия: Б. М. Кедров и др. М. : Мысль, 1977. Т. 2. 370 с.
4. Драгункина З. Традиции и сегодня определяют значимость гуманизма, просветительства, образования, научного и творческого поиска // Историко-культурное наследие России — VI Парламентский форум. Мониторинг СМИ. Пресс-служба Совета Федерации, Владимир. 23 июня 2016 г. С. 20. URL: <http://council.gov.ru/media/files/taeR9pcIixLsm7AuWPS60ZhwoWuYX0Or.pdf>
5. Хакамада И. Мир становится турбулентным. Чтобы быть успешным, вы должны двигаться вместе с хаосом, вы — сами хаос // АЦ Эксперт. 2019. 19 июня. URL: <http://www.acexpert.ru/articles/irina-hakamada-mir-stanovitsya-turbulentnim-chtobi.html>
6. Конкин С. Новый либертарный манифест : пер. с англ./ С. Э. Конкин Третий. Лос-Анджелес : Анархосамиздат-пресс, 2012. 104 с.
7. Крымский С. Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 24.
8. Кузнецов Б. Г. Ценность познания. Очерки современной теории науки. М. : Наука, 1975. 168 с.
9. Кун Т. Объективность, ценностные суждения и выбор теории // Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада : учеб. хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Логос, 1996. С. 61–82.
10. Лаудан Л. Наука и ценности // Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада : учеб. хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Логос, 1996. С. 295–342.
11. Общество в постнеклассической картине мира : курс лекций / С. Р. Аблеев, А. А. Васечко, Н. В. Галанина [и др.]. Ижевск : Шелест, 2019. 216 с.
12. Микешина Л. А. Ценностные предпосылки в структуре научного познания. М. : Прометей, 1990. 212 с.
13. Ницше Ф. Сумерки идолов, или Как философствуют молотом // Ницше Ф. Собрание сочинений : в 2 т. / под ред. К. А. Свасьяна. М., 1990. Т. 2. 587 с.
14. Пантин В. И. Первая половина XXI в.: «эпоха турбулентности» в мировом развитии // История и современность. 2008. № 2. С. 3–9.
15. Розов Н. С. Взаимосвязь ментального и институционального в исторической динамике российских циклов // Историческая психология и социология истории. 2012. № 1. С. 71–92.
16. Розов Н. С. Эпохи турбулентности и их преодоление // Политика. 2019. № 1. С. 81–96.
17. Сагатовский В. Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? СПб., 1994. 144 с.
18. Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя : пер. с англ. Минск : Попурри, 1998. 672 с.
19. Шабатура Л. Н., Тарасова О. В. Ценности и их роль в условиях глобальной экономики и управления // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 15 (269). С. 27–29.
20. Шабатура Л. Н., Язовских А. В. Смена ценностной парадигмы на современном этапе эволюции общества: актуальность, культурно-исторический контекст, прогноз // Культура и антикультура. Соотношение цивилизации и культуры, материального и идеального, традиций и преемственности. Проблемы региональной культуры : монография / науч. ред. Л. Н. Захарова, Л. Н. Шабатура. Тюмень : ТИУ, 2020. С. 72–82.
21. Stinchcombe A. Constructing Social Theories. Chicago, London : University of Chicago Press, 1987. 159 с.

Сведения об авторах

Шабатура Любовь Николаевна — доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий Тюменского индустриального университета. Тюмень, Россия. lnshabatura@mail.ru

Язовских Антон Владимирович — аспирант кафедры гуманитарных наук и технологий Тюменского индустриального университета. Тюмень, Россия. yazovskikh@mail.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 5 (451).
Philosophy Sciences. Iss. 60. Pp. 101–109.*

ACTUALIZATION OF THE FORMATION OF AXIOLOGICAL FOUNDATIONS AMONG STUDENTS IN THE MULTICULTURAL EDUCATIONAL SPACE OF THE FLAGSHIP UNIVERSITY

L.N. Shabatura

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia. Inshabatura@mail.ru

A.V. Yazovskikh

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia. yazovskikh@mail.ru

The article is devoted to the actualization of the priority of the formation of fundamental axiological foundations among students in the polycultural space of the flagship university, the study of the foundations of their formation and transformation, as the basis of the essential forces of man. The authors proceed from the understanding that the value system evolves along with culture, and together with culture it goes through periods of crises. In the era of global turbulence, technization, accelerating urbanization, increasing polyethnic diversity, the problem of self-identification, self-determination, self-realization in the axiological foundations of the individual acquires special relevance. The basis for overcoming turbulent processes is the formation of a spiritual value basis, as the basis not only for self-identification and self-actualization of an individual, but also cultural creation, preservation of cultural identity and cultural continuity of society. Such a focus of attention in the process of training specialists on the basis of a flagship university will ensure the social and material utilitarianism of future specialists, scientists, and public figures.

Keywords: *values, meanings, spiritual work, problem, scenario predictions, ideals, culture.*

References

1. Baeva L.V. (2003) *Cennostnye osnovaniya individual'nogo bytiya: Opyt ekzistencial'noj aksiologii: monografiya* [Value foundations of individual existence: Experience of existential axiology: monograph]. Moscow, Prometej. 240 p. [in Russ.].
2. Vindel'band V. (1993) *Filosofiya v nemeckoj duhovnoj zhizni XIX stoletiya* [Philosophy in German Spiritual Life in the 19th Century]. Moscow, Yurist Publ. 687 p. [in Russ.].
3. Gegel' G.V.F. (1977) *Enciklopediya filosofskih nauk. V 3 tomah* [Encyclopedia of Philosophical Sciences. In 3 volumes. Vol. 2.]. Moscow, Mysl' Publ. 370 p. [in Russ.].
4. Dragunkina Z. (2016) *Istoriko-kul'turnoe nasledie Rossii — VI Parlamentskij forum. Monitoring SMI. Press-sluzhba Soveta Federacii* [Historical and Cultural Heritage of Russia — VI Parliamentary Forum. Media monitoring. Press service of the Federation Council], Vladimir, 23.06.2016. pp. 20. Available at: <http://council.gov.ru/media/files/taeR9pcliXlsm7AuWPS60ZhwoWuYX0Or.pdf>, accessed 01.05.2021.
5. Hakamada I. (2019) *Ekspert*. 19 June. Available at: <http://www.acexpert.ru/articles/irina-hakamada-mirstanovitsya-turbulentnim-htobi.html>, accessed 01.05.2021. [in Russ.].
6. Konkin S. (2012) *Novyj libertarnyj manifest* [New Libertarian Manifesto]. Los-Andzheles, Anarhosamizdat-press. 104 p. [in Russ.].
7. Krymskij S.B. (1992) *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], no. 12, p. 24. [in Russ.].
8. Kuznecov B.G. (1975) *Cennost' poznaniya. Oчерki sovremennoj teorii nauki* [The value of knowledge. Essays on the modern theory of science]. Moscow, Nauka Publ. 168 p. [in Russ.].
9. Kun T. (1996) *Sovremennaya filosofiya nauki: znanie, racional'nost', cennosti v trudah myslitelej Zapada*: [Modern philosophy of science: knowledge, rationality, values in the works of Western thinkers: Educational reader.] 2nd ed. Moscow, Logos Publ. Pp. 61–82. [in Russ.].
10. Laudan L. (1996) *Sovremennaya filosofiya nauki: znanie, racional'nost', cennosti v trudah myslitelej Zapada*: [Modern philosophy of science: knowledge, rationality, values in the works of Western thinkers: Educational reader.] 2nd ed. Moscow, Logos Publ. Pp. 61–82. [in Russ.].

11. Obshchestvo v postneklassicheskoj kartine mira: kurs lekcij (2019) [Society in a postnonclassical picture of the world: a course of lectures]. Ed. by Ableev S. R., Vasechko A. A., Galanina N. V. Izhevsk, Shelest Publ. 216 p. [in Russ.].
12. Mikeshina L.A. (1990) Cennostnye predposylki v strukture nauchnogo poznaniya [Value preconditions in the structure of scientific knowledge]. Moscow, Prometej. 212 p. [in Russ.].
13. Nicshe F. (1990) Sobraniye sochineniy v 2 tomah [Collected works in 2 volumes. Vol. 2]. Moscow. 587 p. [in Russ.].
14. Pantin V.I. (2008) *Istoriya i sovremennost'* [History and modernity], no. 2, pp. 3–9. [in Russ.].
15. Rozov N.S. (2012) *Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii* [Historical psychology and sociology of history], no. 1, pp. 71–92. [in Russ.].
16. Rozov N.S. (2019) *Politiya* [Polity], no. 1, pp. 81–96. [in Russ.].
17. Sagatovskij V.N. (1994) Russkaya ideya: prodolzhim li prervannyj put'? [Russian idea: will we continue the interrupted path?]. St. Petersburg. 144 p. [in Russ.].
18. Fromm E. (1998) Begstvo ot svobody; Chelovek dlya sebya [Escape from freedom; Man for himself]. Minsk, Popurri Publ. 672 p. [in Russ.].
19. Shabatura L.N., Tarasova O.V. (2012) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Chelyabinsk State University Bulletin], no. 15 (269), pp. 27–29. [in Russ.].
20. Shabatura L.N., Yazovskih A.V. (2020) *Kul'tura i antikul'tura. Sootnoshenie civilizacii i kul'tury, material'nogo i ideal'nogo, tradicij i preemstvennosti. Problemy regional'noj kul'tury: monografiya* [Culture and anti-culture. The ratio of civilization and culture, material and ideal, traditions and continuity. Regional culture problems]. Ed. by L.N. Zakharova, L.N. Shabatura. Tyumen'. Pp. 72–82. [in Russ.].
21. Stinchcombe A. *Constructing Social Theories*. Chicago, London, 1987.